

Яркий свет золотого солнца, полностью ослеплял слезящиеся глаза молодого человека. Его вид чем-то напоминал бродячего нищего, так как на нём не было даже тонкого лоскутка какой-либо одежды. Да и всё его тело... Мягко говоря не впечатляло, так как было измазано в окружающем его коричневатом песке, а также странной чёрной субстанции... Которая потихоньку сползала с него, и без остатка впитывалась в окружающий раскалённый песок.

Неизвестно сколько от тут лежал, минуту? Час? Может быть вообще день?

Но ясно было одно, вероятно он был каким-то инвалидом, так как за всё это время ни разу не пошевелился. Что говорило о весьма весомых проблемах со здоровьем. В копилку окружающего его бреда, ложилось то что в его обрывочных воспоминаниях творилась полная каша и неразбериха... Да и дыхание было каким-то прерывистым, и слабым. Словно у изможденного старика, который хочет лишь одного. Умереть.

Солёные капельки пота образовывались на его разгорячённом и грязном лбу, от чего последние крохи воды, нагло и безвозвратно вынимались из его организма, даря при этом серьёзную степень обезвоживания.

И вот... Когда в его сумасшедших расширенных глазах которые смотрели прямоком на яркое солнце, проблеснули зачатки утерянного интеллекта...

БАХ! - В конце его поля зрения мелькнула чёрная тень, и что-то деревянное смачно приземлилось прямоком на его незащищённое лицо, да с такой силой, что тот в очередной раз потерял изувеченное долгим пребыванием под раскалённым солнцем сознание.

В последние мгновение перед небытием, он успел приметить тот грубый предмет который бесцеремонно приземлился на его лицо... А им была простая на вид, деревянная лопата, изувеченная, по видимому в длительном периоде активной эксплуатации.

И вот опять, из лёгких человека вырвался протяжный и измученный вздох. Наконец он начал потихоньку понимать что вокруг него творится не только непонятная неразбериха... А ещё и непонятная ОПАСНАЯ неразбериха. Ведь прямо сейчас, его тушку, тащила куда-то в

неизвестном направлении фигура, которая была одета в потрёпанные и нищенские лохмотья.

Рывком подняв руку к заходящему на горизонте солнцу, молодой человек которого волокли непонятно куда, попытался встать и собственно выяснить то в какие обстоятельства тот попал. Вот только видимо его обидчик, не собиравшись толком ничего рассказывать ничего не понимающими человеку, и с мерзким вскриком уронив того на уже остывающий песок, пробормотал следующее:

— Вот зараза!... Опять очнулся! Да что-ж ты такой живучий падлюка?! — И резко достав из-за спины ту самую деревянную лопату, в очередной раз с размахом долбанул чумазому и измазанному в песке человеку, по невинной и безоружной голове. От чего у того закатились глаза, и тот опять без сознания упал на раскалённый песок, безжизненно пуская вязкую слюну, словно больной на всю голову.

Ну оно и неудивительно... Чудом по своей сути являлось то, что тот измазанный в песке юноша мужского пола, всё ещё каждый мог раз возвращать своё сознание после бесчисленных покушений на его бедную голову.

Постепенно его разум медленными рывками вырвался из-за пелены глубокой тьмы, но в этот раз он не стал делать поспешных действий как в прошлую его попытку осознать то, что вообще вокруг него творилось.

На этот раз, первым что он почувствовал было не прикосновение его голого тела, к не менее голому песку. И даже не жар беспощадного солнца, которые в прошлые его “пробуждения” так и норовил принести ему солнечный удар... Нет... В это раз он чувствовал ледяную прохладу, стальных цепей которые неряшливо окутывали его тело, одновременно с этим приковывая к вертикальной поверхности.

Немного приоткрыв глаза, он сумел приметить то что его тело было приковано к здоровенному железному столбу, который сейчас практически что полностью был окрашен чем-то что напоминало ярко алую кровь. В его окружении стояла ужасающая мрачная атмосфера, которая так и норовила сдавить лёгкие. Ведь ПРЯМО ПОД НИМ, валялись кости которые по видимому принадлежали другим человеческим беднякам, да и ещё изюминкой всего этого

служила здоровенная кучка чёрного праха, которая практически что касалась его висячих ступней...

В конце же этого мрака, за здоровенным столом сидела высокая и тощая фигура, полностью облачённая в чёрную, практически что бездонную мантию. Создавалось ощущение что она не пропускала даже единого лучика света, полностью скрывая своего обладателя в окружающем полу-мраке этой... Лаборатории?

Сейчас окружающую местность было особо то и не разглядеть, так как источник освещения в этом помещении был только один. А именно им по своей сути являлись крохотные свечки, которые были закупорены в какую-то стеклянную банку стоящую на столе.

Стоит сказать то, что “Чумазому” повезло, так как этот неизвестный, по видимому мужчина, отчаянно взявшись за голову что-то муторно записывал на пергаменте, развернувшись незащищённой спиной к прикованному стальными цепями - человеку. Совершенно не замечая факт того, что его “Новый” пленник как бы уже в сознании, и активно размышлял о том как ему выбраться из этой глубокой ямы с гниющим дерьмом.

Его тело конечно в данной ситуации было немного контужено, и даже испуганно. Ведь все волосы на его теле, в буквальном смысле встали дыбом! Да что там, если бы тот усилием воли не сдерживал себя, то у него уже бы начали в истеричном припадке трястись и стучать зубы!

Вероятно, если бы на его месте был обычный человек, то тот бы уже потерял сознание от гнетущего ужаса и длительного обезвоживания... Вот только, вместо того чтобы с ужасом отмечать и горевать о его неловком, и несомненно плачевном положении... Тот стал с ледяным и просчитывающим взглядом оценивать ситуацию.

Постепенно весь неестественный страх полностью испарился, а контроль сознания полностью затмил неестественную и истеричную панику тела. Мысли становились всё более собранными, и даже острыми, а во взгляде сияла лишь холодная безразличность и отстранённость.